

В.Н. КУХАРЕНКО

**РОЛЬ ХОРВАТСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ КОРОЛЕВСТВА СЕРБОВ, ХОРВАТОВ
И СЛОВЕНЦЕВ (июль 1925 - январь 1927 г.)**

Анализируется деятельность Хорватской крестьянской партии (ХКП) во время участия ее членов в югославском правительстве в рамках коалиции с сербской Радикальной партией (РП). Рассматриваются причины и повод для выхода С. Радича и членов партии из правительства и разрыва с радикалами.

The article analyses the activity of the CPP (Croatian Peasant Party) during the participation of its members in the Yugoslavian government within the framework of coalition with the Serbian Radical party. It also considers causes and grounds for S. Radichev and party members to leave the government and break off the relations with radicals.

Кардинальный поворот в политике Хорватии (ХКП) марта - июля 1925 г., связанный с созданием коалиции с сербской Радикальной партией (РП) и изменением программных установок, был вызван практическими мотивами. Разрешилась проблема судебного преследования партии Степана Радича по закону о защите государства. Представители ХКП получили возможность реализовывать свою программу (особенно учитывая тот факт, что член партии Павел Радич получил пост министра по осуществлению аграрной реформы). Но в сложившейся ситуации

именно радикалы диктовали свои условия. Желая держать радичевцев «на коротком поводке», они сделали все возможное, чтобы действие закона о защите государства по отношению к партии радичевцев не было отменено, а лишь приостановлено. Приманив партию Радича долей власти, правящие круги Королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС) лишь на время решили проблему государственного кризиса.

Статья написана на основе неопубликованных источников из российских архивов. Это фонды № Р-4459 «Телеграфное агентство Советского Союза» и № Р-391 «Российское телеграфное агентство» Государственного архива РФ; два фонда Архива внешней политики РФ (№ 04 «Секретариат Чичерина» и № 0144 «Референтура по Югославии»); два фонда Российского государственного архива социально-политической истории (№ 495 «Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала» и № 535 «Крестьянский Интернационал»); трофейный фонд № 579/к «Югославское издательство "Нова Европа" г. Загреб» Российского государственного военного архива.

Историография проблемы представлена в основном югославскими исследованиями, написанными преимущественно еще в советской Югославии. Среди них отметим двухтомный труд Ф. Чулиновича «Югославия в межвоенный период»¹ и его же «Государственно-правовую историю южнославянских земель XIX-XX вв.»². Проблемы касался и Б. Глигориевич в своих - исследованиях «Парламент и политические партии в Югославии (1919-1929)»³ и «Король Александр Карагеоргиевич: сербско-хорватский спор». Представляет интерес и монография В. Казимировича «Никола Пашич и его эпоха»⁵. Стоит упомянуть труд Л. Димича, посвященный межвоенной культурной политике Югославского государства⁶. В современной российской историографии вопроса касался А. Силкин в одной из своих статей⁷. В отечественной историографии проблема исследуется впервые.

В созданном 18 июля 1925 г. правительстве хорваты получили 4 министерских портфеля: аграрной реформы, лесного хозяйства и природных ресурсов, почты и телеграфа, торговли и промышленности⁸. В тот же день король Александр Карагеоргиевич освободил руководителей ХКП (в том числе С. Радича) из-под ареста. 20 июля после аудиенции у монарха лидер ХКП заявил журналистам, что встретил в лице короля «...истинного друга сербо-хорватского примирения и действительного хорватского короля...». А вот с Пашичем отношения не складывались. Лидер РП не ответил на письмо Радича и уехал в Карлсбад, чтобы избежать встречи⁹. Пашич был осторожен и сдержан в своих оценках и прогнозах относительно новой коалиции. Радич же охотно делал заявления, восхваляя сотрудничество партий¹⁰.

После возвращения Пашича 17 октября 1925 г. в качестве министра просвещения вошел в кабинет и С. Радич. Считалось, что так легче будет обуздать его темперамент и усилить коалицию¹¹. Произошло и ее идеологическое обоснование. Если до июля 1925 г. взаимоотношения партий считались борьбой государствообразующих элементов с антигосударственными и антидинастическими экстремистами, то затем они вылились в борьбу двух главных стволов нации¹². Изменилась и лексика выступлений С. Радича. Агент НКВД СССР в политическом обзоре сообщал: «...Степан Радич отказался от революционных лозунгов, не произносит больше тех речей, в которых клеймил Пашича, находил его политику великосербской, предсказывал будущее короля Александра как изгнанника... О монархизме... говорит как о совершеннейшей государственной форме, Пашича называет мужем достойным, государственным, а короля Александра воспекает; видит в нем сверхчеловека, возносит его на пьедестал совершенства... политику Степана Радича теперь можно назвать политикой-поэзией...»¹³

С приходом радичевцев в Белград политика кабинета практически не изменилась. Члены ХКП полностью предали в руки радикалов¹⁴, не имея решающего голоса ни по одному важному вопросу¹⁵. С. Радич сел в мини-

стерское кресло с популистским заявлением, что он вошел в ведомство просвещения, чтобы избавить его от партийной политики¹⁶. Но, по мнению депутатов, его деятельность на этом посту была насыщена «партизанщиной» и сепаратизмом. Политика Радича вызвала недовольство как приверженцев идеи интегрального югославизма, так и сторонников федерализма¹⁷. Радича как министра просвещения критиковали и македонские деятели за денационализацию и сербизацию македонского населения¹⁸. Как министр Радич возглавил борьбу против клерикализма в образовании и полагал, что все граждане должны изучать русский и один из европейских языков. Он собирался изменить соотношение бюджетных средств на нужды университетов, средних учебных заведений и народных школ¹⁹. Редактор журнала «Новая Европа» М. Чурчин писал, что заявления, которые делает С. Радич, вызывают такой резонанс, что их автору постоянно приходится смягчать или вовсе отказываться от этих заявлений, а из-за своей некомпетентности министр регулярно совершает необдуманные поступки²⁰. Наиболее громкий скандал, связанный с деятельностью С. Радича на министерском поприще, разгорелся в декабре 1925 г. Радич, выступая в Мариборе, заявил об изменении политики по отношению к университетам, которые в целях экономии должны объединиться в Белградский университет. В обществе поднялась волна недовольства. Министр заявил, что он выступал не столько за закрытие региональных, сколько за создание единого университета с факультетами в Белграде, Загребе и Любляне²¹. Не был успешен и министр торговли Краяч, которому также не хватало подготовки и которому земляки не простили нерадение об их интересах²². П. Радич поставил крестьян в зависимость от банков и ростовщиков, проведя постановление о том, что они обязаны выкупить обретенные после войны наделы²³.

С течением времени отношения внутри коалиции становились все прохладнее. Чем дольше она существовала, тем больше открывалось ее слабых мест²⁴. С одной стороны, неутомимый темперамент Радича ежедневно создавал неудобные ситуации, лидер ХКП открыто критиковал коллег по кабинету, придумывая им прозвища и называя «жульем». С другой стороны, радикалы не спешили идти на уступки, обещанные при создании коалиции²⁵. Руководство ХКП понимало, что партия не в правительстве, а скорее при нем²⁶. Задевало не столько то, что ХКП имела мало портфельей, сколько подчиненность ее положения²⁷.

Первый конфликт внутри коалиции случился еще в августе 1925 г. В беседе с журналистами лидер ХКП назвал хорватский народ меньшинством в составе КСХС. Радичу указали на неуместность подобных заявлений и просили «меньше болтать»²⁸. Следующий конфликт оказался более серьезным и грозил правительственным кризисом. Неттунская конвенция, заключенная с Италией правительством Пашича-Прибичевича, все еще не была ратифицирована. Краяч не соглашался с ее пунктами, ущемляющими в правах хорватов. Перед очередной попыткой ратификации конвенции он, чтобы не присутствовать на голосовании, уехал в южную Сербию²⁹. Писали о неминуемой отставке, как вдруг он согласился с конвенцией, кризис был преодолен. В августе 1926 г., узнав о составе югославской делегации на Женевской конференции, Радич отказался ехать туда вместе с Л. Марковичем, который угрожал лидеру ХКП тюрьмой. Переговоры закончились победой Радича. «Парламентский теоретик» РП Л. Маркович был принесен своими товарищами в жертву³⁰.

В начале 1926 г. С. Радич еще собирался придерживаться соглашения. После нескольких месяцев существования коалиции в среде лидеров ХКП наряду с пониманием ее «стерильности» и диаметрального положения партий, а также с критическими настроениями преобладала политика соглашения³¹. В марте 1926 г. ХКП голосовала за бюджет в парламенте. После раз-

вития в Скупщине дебатов по вопросу о коррупции (обвинялись многие члены РП, но главное - сын Н. Пашича Радо) первоначально партия голосовала за перерыв в заседаниях до 5 мая. После, увидев усиление оппозиции и поддержку короля в вопросе о коррупции, лидер ХКП решил пойти вместе с оппозицией против радикалов³². Пашич собрал совещание кабинета министров, чтобы договориться с Радичем, но тот не желал вступать в переговоры. Участвуя в кампании против Пашича, Радич своими заявлениями и действиями старался постоянно угождать королю³³. А тот, желая усиления на политической арене, противопоставлял одну партию другой. Пашичу пришлось уйти в отставку, и король поручил правительству радикалу Н. Узуновичу. Вскоре, дабы уравновесить позиции партий, из кабинета ушел и С. Радич. Для сохранения коалиции, Радич был вынужден на два-три месяца отказаться и от прежней политической активности³⁴.

Вопреки преклонному возрасту Н. Пашич в отношениях с королем был вынослив, а когда борьба достигла пика, способным на все³⁵. ХКП по наущению двора выступала за расследование должностных преступлений с участием радикалов, но Пашичу удалось сгладить острые углы, проявив инициативу расследования всех афер в государстве, что поставило под удар и короля, участвовавшего во многих сомнительных сделках. Под давлением двора С. Радичу пришлось умерить пыл в борьбе с коррупцией.

В конце 1926 г. во внешней политике КСХС столкнулись две концепции: за сближение с Италией (Нинчич и король) и «Балканы для балканцев», объединившая Пашича и Радича. Возобладала вторая линия, и Нинчича отправили в отставку с поста министра иностранных дел. Пашич собирался создать «всенациональный» кабинет, в который вошел бы и С. Радич. Судя по докладу полпреда в Чехословакии В.А. Антонова-Овсенко М.М. Литвинову от 13 декабря 1926 г., Пашич даже просил его организовать свидание с замнаркомом. Это вызвало очередные надежды у советских дипломатов на возобновление отношений³⁶. Но 10 декабря Пашич скоропостижно скончался.

Правительство Узуновича подало в отставку. Бывший премьер жаловался, что за время существования кабинета не проходило и трех недель без кризиса, инициированного выступлениями С. Радича. Лидер же ХКП, увидевший возможность усиления, заявлял, что готов принять участие в любом кабинете, где не будет партий, выступающих против коалиции³⁷. В конце декабря мандат, побывав у Давидовича, вернулся к Узуновичу, образовавшему очередной коалиционный кабинет с ХКП. Радичевцы добились, наконец, и отмены «Обзнаны» против них³⁸. Намечалось, что этот кабинет проведет и долгожданную коронацию Александра Карагеоргиевича³⁹.

Склонность к компромиссам, проявлявшимся внутри ХКП, вскоре исчезла, прежде всего вследствие неуступчивости сербов⁴⁰. В январе 1927 г. в Королевстве СХС проводились выборы в областные скупщины. Инициатива проведения выборов принадлежала радикалам, даже не запросившим мнения Радича. Парламентский клуб ХКП выступал против их проведения, но в последний момент голосовал «за», чтобы не вызвать правительственный кризис и не выступать на предстоящих выборах в качестве оппозиции⁴¹. В предвыборную кампанию радичевцам запрещали проводить митинги, арестовывались их агитаторы. Радич угрожал, что если террор не прекратится, то его партия проголосует против бюджета МВД и выйдет из коалиции.

Выборы в областные советы, получив большинство в 19 областях из 33, выиграла РП. ХКП по сравнению с парламентскими выборами 1925 г. потеряла 230 тыс. голосов. После выборов руководство ХКП обвинило премьера, министров внутренних дел и юстиции в нарушении конституционных прав и свобод. Коалиция распалась, и 1 февраля 1927 г. Узунович сформировал кабинет из деятелей своей партии и СНП. Партия С. Радича снова оказалась в оппозиции.

Таким образом, коалиция ХКП - РП, созданная по принуждению, не существовала и двух лет. Кроме внутренних противоречий имелись и внешние причины распада этого политического образования. Уже в эти годы в условиях заметного ослабления РП, король являлся одним из решающих политических факторов в государстве. С. Радич не смог воспользоваться расколом радикалов для усиления своих позиции. Не добившись политических дивидендов, ХКП созданием коалиции с партией власти испортила и свою репутацию. Единственным серьезным завоеванием радикалцев за эти годы можно считать снятие с них «Обзаны», висевшей над партией незаконно с 1 января 1925 г.

- ¹ См.: Čulinović F. Jugoslavs između dva rata: U 2 knj. Zagreb, 1961 Knj.1.
² См.: Čulinović F. Državnopravna historija Jugoslavenskih zemalja XIX i XX vjeka: U 2 knj. Knj. 2. Srbija - Crna Gora - Makedonija. Jugoslavia 1918-1945. Zagreb. 1959
³ См.: Gligorićević B. Parlament i političke stranke u Jugoslaviji (1919-1929). Beograd 1979.
⁴ См.: Глигоријевић Б. Краљ Александар Карађорђевић: српско-хрватски спор. Београд, 2002
⁵ См.: Казимировић В. Никола Пашић и његово доба: 1845-1926. У 2 књ. Београд, 1990. Књ.2.
⁶ См.: Димић Љ. Културна политика у Краљевини Југославији: 1918-1941: У 3 дел. Део 1. Друштво и држава. Београд, 1997.
⁷ См.: Силкин А. А. Внутриполитические предпосылки установления режима личной власти короля Александра Карагеоргиевича 1918-1929 // Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804-1813 гг.: Сб. науч. ст. / Институт славяноведения и балканистики РАН; Под ред. В.К. Волкова. СПб., 2005.
⁸ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 353. Оп.1.Д.252.Л.120
⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-391. Оп. 2. Д. 82. Л. 287, 336, 392.
¹⁰ См.: Глигоријевић Б. Наведено дело. С. 279.
¹¹ См.: Исто. С. 280.
¹² См.: Силкин А.А. Указ. соч. С. 259.
¹³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 04. Оп. 48. П. 296. Д. 54321. Л.72.
¹⁴ Там же
¹⁵ См.: Горанович М.М. Крах зеленого Интернационала (1921-1938). М., 1967. С.98
¹⁶ См.: Димитријевић. М. Ми и Хрвати: Хрватско питање (1914-1939). Споразум са хрватима. Београд, 1939. С. 190.
¹⁷ См.: Димић Љ. Наведено дело. С. 221-222.
¹⁸ См.: Македонија: Сб. докумената и материјала / Болгарска академија наук, Институт историје Институт болгарског језика; Под ред. Д. Косева. Софија, 1980. С. 805.
¹⁹ См.: АВП РФ. Ф.04. Оп.48. П. 296. Д. 54321. Л. 99.
²⁰ См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 579/к. Оп. 1. Д. 69. Л. 19-20.
²¹ См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. П. 296. Д. 54321. Л. 96-99.
²² См.: РГВА. Ф. 579/к. Оп. 1. Д. 71. Л. 149.
²³ См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 69. Д. 215. Л. 1.
²⁴ См.: Čulinović F. Jugoslavija između dva rata .S.480.
²⁶ См.: Istorija građanskih stranaka u Jugoslav*: U 2 dil. Beograd, 1952. D.o 1. S. 113.
²⁶ См.: Čulinović F. Državnopravna historija... S. 239.
²⁷ См.: Gligorićević B. Navedeno djelo. S. 219.
²⁸ См.: АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. П. 296. Д. 54321. Л. 72.
²⁹ См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 33. Д. 586. Л. 17.
³⁰ См.: АВП РФ Ф 04 Оп. 48. П. 296. Д. 54321. Л. 72, 78.
³¹ См.: Išek T. Djelatnost Hrvatske seljačke stranke u Bosni i Hercegovini do zavođenja diktature. Sarajevo, 1981. S. 248, 250.
³² См.: Gligorićević B. Navedeno djelo. S. 220.
³³ См.: Казимировић В. Наведено дело. С. 636, 639.
³⁴ См.: Глигоријевић Б. Наведено дело. С. 284.
³⁵ См.: Казимировић В. Наведено дело. С. 631.
³⁶ См.: АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. П. 102. Д. 11. Л. 59.
³⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 2. Д. 101. Л. 16-17.
³⁸ См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 69. Д. 220. Л. 8.
³⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р-4459 Оп 2 Д 101. Л. 2, 4-5.
⁴⁰ См.: Л и п п а й Внешняя и внутренняя политика Югославии // Мировое хозяйство и мировая политика. 1940. № 7. С. 71.
⁴¹ См.: ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 2. Д. 101. Л. 33.
⁴² См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 69. Д. 220. Л. 10, 27.

Поступила в редакцию 13.03.07.

Варвара Николаевна Кухаренко - аспирант кафедры истории южных и западных славян. Научный руководитель - кандидат исторических наук, доцент А.П. Сальков.